

Облачившись в новый наряд, Люсиэль, ведомая Розой, принялась осматривать поместье. Кухня и музыкальный зал, безусловно, заслуживали внимания, но было одно место, которое она хотела посетить больше всего.

Люсиэль очень тяготела к чтению. Она из раза в раз перечитывала газеты, что выбрасывал граф Орбия до тех пор, пока их страницы не изнашивались настолько, что было невозможно разобрать букв.

Чтение было единственной вещью, что скрашивала её рабский досуг.

- Роза, а можно посмотреть библиотеку? - осторожно потянув за подол её юбки, спросил Люсиэль.

- Вам так понравились сказки, что я Вам читала вчера? Давайте тогда выберем ещё какую-нибудь книжку на ночь, - ответила ей Роза.

За всю свою экскурсию Люсиэль не заметила ни одного семейного портрета. Однако, у входа в библиотеку висел портрет незнакомой ей женщины. Она была очень красива.

«Интересно, кто это? Думаю, рано или поздно мне обязательно расскажут...»

Вернувшись в свои покои, Люсиэль прихватила с собой целую стопку книг, в большинстве своем ориентированных на чародеев и волшебников. Среди прочих книг о магии были такие экземпляры, как: «Методика магического дыхания», «Магия, как наука» и «Общее понятие магии». Она никогда раньше не изучала магического искусства. Несмотря на внушительный запас магических сил, в её арсенале была лишь магия кристальной феи, позволявшая ей создавать драгоценные камни. До определённого момента, Люсиэль думала, что способна лишь на это.

«Создание драгоценных камней - это лишь малая часть того, чего я могу достичь!»

Магия, с помощью которой Люсиэль создавала драгоценные камни, была непростой. Она относилась к стихийным искусствам. К такому выводу пришла Эрика, исследователь магических сил. Она занималась этим многие годы под патронажем наследного принца.

Когда это выяснилось, драгоценные камни Люсиэль стали использовать для наделения оружия магией. Именно благодаря работе, проведённой Эрикой, был выкован и зачарован магический меч наследного принца. Этот клинок требовал постоянной подпитки маной, и исключительно из самых лучших камней, что создавала Люсиэль. Создание таких камней отнимало у неё очень много сил. Процесс извлечения маны из камней, по понятным причинам, от самой Люсиэль скрывался.

«Внутри камней скрыта мощная магическая сила. Нужно лишь понять, каким образом мне ей овладеть. Быть может тогда я смогу стать настоящей волшебницей!»

Стоило только ей сосредоточиться и привести своё тело в спокойствие, производя глубокие вдохи, как магическая сила, что таилась в ней, начинала ощущаться сполна. Вот только как ей воспользоваться, Люсиэль пока не знала.

«Раз уже мне был дан второй шанс, то я должна научиться себя защищать. Я никому не позволю больше держать меня в рабстве. Лишь я могу распоряжаться магией кристальной феи!»

Маленькое, но храброе сердце девочки учащенно билось в такт её помыслам. Понимая, что пробуждение её сил зависит лишь от неё самой, Люсиэль взялась за изучение магии.

«Для начала нужно научиться магическому дыханию».

Первая глава «Методики магического дыхания» повествовала о базовых техниках. Сделав глубокий вдох, согласно всем инструкциям книги, Люсиэль вновь почувствовала, как по её телу протекает мана.

С каждым вдохом она всё больше и больше ощущала энергию, стремящуюся сквозь всё её тело, от ног до кончиков пальцев. Больше всего магической силы концентрировалось в её сердце.

То ли из-за потери концентрации, то ли из-за волнения, вдруг, мана будто бы рассеялась. Очевидно, что магических сил у неё было много, но вот контролировать их она пока могла с большим трудом.

«Ладно, попробуем ещё раз...»

Собравшись с мыслями, Люсиэль вновь сделала глубокий вдох.

В книге говорилось, что дыхание должно быть естественным, свободно переплетающим тело и дух. Один из советов для более прочной концентрации гласил «подумать о чём-нибудь приятном».

Люсиэль принялась вспоминать самые тёплые её сердцу вещи, что совсем недавно с ней произошли.

«Чай с молоком, клубничное парфе, мягкая постель, теплые носки и такие заботливые люди поместья Бэллштайн...»

Перебирая всё это в голове, на лице Люсиэль появилась довольная улыбка. Мана, наполнявшая её сердце, понемногу начала двигаться.

Выдохнув, Люсиэль тяжело упала на стул. Прошло уже целых два часа с начала её магических практик. Несмотря на то, что за это время она очень устала, её тело обрело приятную лёгкость, а мысли словно стали чище. Единение тела с духом посредством циркуляции маны в её теле сдвинулось с мёртвой точки.

Изучая книгу дальше, Люсиэль нашла объяснение этим изменениям в её теле:

[Чем больше ваша концентрация маны, тем более чистой и открытой для тела и разума она будет ощущаться. Её поток, с каждым новым вдохом, будет становиться всё более плавным и контролируемым. Чем больше вы будете проводить дыхательных практик, тем свободней будет течь мана через ваше тело.]

«Я не думала, что после первых же дыхательных практик будет такой результат».

Люсиэль сжала свои маленькие кулачки и пообещала себе не сходить с пути становления волшебницей.

После этого дня она каждое утро занималась дыхательными практиками. Со временем она начала привыкать к мане, что протекала через её тело.

После очередных занятий на Люсиэль накатила сонливость. Дыхательные практики, так или

иначе, отнимали силы. Немного вздремнув, она, под присмотром Розы, вышла во двор, чтобы погреться на солнышке и осмотреть поместье снаружи.

Полуденное весеннее солнце приятно освещало окрестности. Небо, что недавно было закрыто дождевыми облаками, выглядело словно голубое полотно, а воздух казался таким освежающим и чистым.

Внутренний двор между восточным крылом и главным зданием украшал сад, полный белых гиацинтов, цветы которых свисали словно летучие мыши в пещерах. Сладостный аромат, что они источали, вызывал у Люсиэль приятные эмоции. Увидев их, она тут же подбежала к гиацинтам и, присев на корточки, принялась их разглядывать. Под лёгким весенним ветерком, их лепестки развивались, словно в танце.

- Ничего красивее в жизни не видела! – засияв глазами, произнесла Люсиэль.

- Это гиацинт. Говорят, что с языка цветов он переводится как «отрада сердца».

Люсиэль так понравилась эта фраза, что она навсегда запала ей в душу.

- Как красиво. И цветы, и их язык...

Её яркие глаза в виде бусинок ещё долго не отрывались от белоснежного гиацинта. Роза, видя, как он ей нравится, попросила садовника собрать для неё небольшой букетик.

- Госпожа Люсиэль, это Вам, – вручила ей букет Роза.

- Ой, спасибо большое. Мне ещё никогда не дарили цветы, – глубоко засунув нос в гиацинты и впитав всем тело их аромат, пробубнила Люсиэль.

Она не думала, что кроме вкусной еды будет ещё что-то, что подарит ей такое желанное чувство счастья. Всю свою прошлую жизнь она провела в заточении и совсем не была знакома с красотой, что несли цветы.

Чувства, что переполнили её от запах гиацинтов, вдруг переросли в образы герцога и бабушки Гиллиарда.

«Интересно, она знают, что гиацинты уже зацвели? Нужно обязательно им их показать».

- Роза, мне срочно нужно отойти на минутку.

Забежав в кабинет герцога, Люсиэль оставила букет цветов на углу стола вместе с небольшой запиской. Ева, ожидавшая её во дворе вместе с Розой, была просто очарована поступком девочки. Она и подумать не могла, что когда-нибудь кабинет её господина будут украшать цветы.

Оползень, сошедший с гор Лафает, не принёс с собой никаких серьёзных последствий. Людей заблаговременно эвакуировали, а все постройки, благодаря возведенным каменным ограждениям, успешно избежали повреждений. Контрмеры прошли удачно. Доверие жителей к герцогу возросло.

Сам Луивид не стал скрывать, что последствий было не избежать, если бы обо всём этом его не предупредила Люсиэль. Жители герцогства были ей несказанно благодарны и не переставали

почитать поселившуюся у них юную госпожу.

Не проходило и дня, чтобы графские наместники Берга и Руфус не обсуждали девочку.

- Догадаться, что с гор сойдёт оползень, беря во внимания шум, что шёл с гор! И как только она могла это предугадать?!

- Вот и я о том же. Никто из нас и подумать не мог, что такое случится. Вот бы с ней как-нибудь увидеться.

- Говорят, что она очень милое создание. Ходят слухи, что она умна не по годам.

- Она что, ещё совсем юная?

- Мне сказали, что с виду ей не больше шести лет.

- Не так важно умна ли она для своего возраста или нет. Вопрос в другом: как такую молодую особу герцог объявит невесткой?

Сам герцог Луивид отказался обсуждать помолвку. По его словам, его сын ещё был молод для всего этого. Виконт Берга счёл этот факт крайне странным.

- Тихо, Его Превосходительство пришёл.

Ведя за собой подол своего синего плаща, герцог вошёл в зал заседаний. Как бы его наместники ни старались, но их разговор не прошёл мимо его внимания.

- Считаете мой выбор невестки неуместным? - спросил наместников Луивид.

- Что Вы! Ни в коем разе, господин, - принялся оправдываться Виконт Берга

- Просто юная госпожа ещё совсем молода для замужества, - подхватил Виконт Руфус.

- Через пару месяцев ей уже исполнится десять. Помолвка в таком возрасте — это вполне естественный ход вещей.

- Разумеется, господин.

- Ладно, хватит болтовни. Начнём заседание. Судя по повестке дня, вопросы оставят нас вплоть до вечера.

Герцог обратил свой взгляд на лейтенанта Эллингтона, и тот понятливо запер дверь в зал заседаний. Лица всех сидящих помрачнели. Все они прекрасно понимали, что эти двери не откроются, пока все вопросы не будут решены.

После четырех часов непрерывных обсуждений, герцог всё же решил объявить перерыв, видя как все присутствующие тяжело вздыхают от усталости.

Поднявшись к себе в кабинет, Луивид тут же заметил цветы, стоявшие у него на столе. От них исходил приятный сладкий аромат.

Букет был бережно перевязан милой ленточкой. Рядом с ним лежала записка:

[Я дарю Вам «отраду сердца».]

Почерк было трудно разобрать, но Луивид всё же справился. Аккуратно сложив записку, он убрал её в карман своего пиджака. На его лице появилась мимолетная улыбка.

- Я принесла Вам чёрный чай, господин, - зашла в кабинет герцога Ева.

- Ева, ты не знаешь, что несёт в себе «отрада сердца»?

<http://tl.rulate.ru/book/65961/1920138>